

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(571.16)

ББК 63.3(2Рос-4Том)

DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-01

Вещный мир и хозяйственно-бытовое устройство гимназий и прогимназий Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Евгений Дмитриевич Богданов¹, Михаил Константинович Чуркин²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
ficiricicirici@mail.ru

²Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия,
proffchurkin@yandex.ru

RUSSIAN HISTORY

Original article

Material World and Household Structure of Gymnasiums and Progymnasiums of Tomsk Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Century

Evgeny D. Bogdanov¹, Mikhail K. Churkin²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, ficiricicirici@mail.ru

²Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, proffchurkin@yandex.ru

Аннотация. В исторической науке уделяется мало внимания повседневной жизни дореволюционных образовательных учреждений. При этом данная тема может помочь в современном образовании. Важнейшими составляющими повседневности являются вещный мир и хозяйственно-бытовое устройство. Они составляют пространство повседневности, в котором разворачивается ее действие. Вещи в повседневности несут определённое смысловое содержание и кроме основных своих функций имеют то или иное символическое значение. В контексте данной темы можно выделить вещный мир непосредственно гимназий и прогимназий и вещный мир учеников. Устройство зданий является и важнейшим экономическим маркером. В ходе работы удалось найти такие источники, как например книга записи инвентаря Барнаульской женской гимназии М.Ф. Будкевич. Можно отметить такие предметы мебели, как стулья, столы, скамьи. Использовались как деревянные доски, так и из линолеума. В вещном мире присутствовала религия: так, в кабинетах имелись иконы. Пространство прихожей занимали зеркало, вешалки.

Abstract. Historical scholarship pays little attention to daily life in pre-revolutionary educational institutions. At the same time, this topic can help in modern education. The most important components of daily life are the material world and the household structure. They constitute, in fact, the space of daily life in which its action unfolds. Things in daily life carry a certain semantic content, and in addition to their main functions, they have one or another symbolic meaning. In the context of this topic, there is the material world of gymnasiums and progymnasiums (junior gymnasium) and the material world of students. The construction of buildings is also an important economic marker. In the course of the work we managed to find such sources as the inventory register of M.F. Budkevich Barnaul Women's Gymnasium. Furniture items such as chairs, tables, benches can be noted. The boards were used both wooden and linoleum. Religion was present in the material world: so there were icons in the offices. The hallway space was occupied by a mirror and hangers. It is possible to note the serious impact of modernization associated with the development of capitalism on the material world.

Можно отметить серьезное влияние на вещный мир модернизации, связанной с развитием капитализма. Разнообразный вещный мир требовал определенных экономических вложений. Таким образом, важное значение имеет изучение вещного мира и хозяйственно-бытового устройства гимназий и прогимназий Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Ключевые слова: повседневность, Сибирь, гимназия, вещный мир, хозяйственно-бытовое устройство, здание

Для цитирования: Богданов Е.Д., Чуркин М.К. Вещный мир и хозяйственно-бытовое устройство гимназий и прогимназий Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №5 (139). С. 13–19. DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-01.

Объектом исследования является система образования в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.

Предметом исследования стал вещный мир и хозяйственно-бытовое устройство гимназий и прогимназий Томской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Цели работы — выявить ключевые особенности вещного мира гимназий и прогимназий во второй половине XIX — начале XX в., изучить состояние их хозяйственно-бытового устройства в Томской губернии.

Задачи исследования — проанализировать роль вещного мира в повседневной жизни гимназий и прогимназий Томской губернии в указанный период, выявить символическое значение вещей в их повседневной жизни, а также отследить изменения в хозяйственно-бытовом устройстве.

В качестве методологии исследования используются теория модернизации, формационная концепция, мир-системная концепция и теория повседневности. Во второй половине XIX в. происходила запущенная реформами Александра II модернизация, заключавшаяся в переходе от феодализма к капитализму, что делает актуальными для данной темы теорию модернизации и формационную концепцию. В Российской империи имелись крупные городские центры — Санкт-Петербург (позднее Петроград) и Москва. При этом в Томской губернии также находился крупный город — Томск. Это делает актуальной для данной темы мир-системную концепцию. Так как в ходе исследования изучается повседневная жизнь, в работе используется теория повседневности.

В изучении повседневной жизни в Сибири особо стоит отметить работы Ю.М. Гончарова, которым, в частности, была написана книга «Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX — начале XX в.» [1].

The diverse material world required certain economic investments. Thus, it is important to study the material world and the household structure of gymnasiums and gymnasiums of the Tomsk Province in the second half of the 19th — Early 20th century.

Keywords: everyday life, Siberia, gymnasium, material world, household structure, building

For citation: Bogdanov E.D., Churkin M.K. Material World and Household Structure of Gymnasiums and Progymnasiums of Tomsk Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Century. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №5 (139). P. 13–19. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024).

Интерес для изучения повседневной жизни образовательных учреждений представляет работа А.В. Литягиной «Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.» [2].

Одной из важнейших работ для изучения истории образования в Сибири является работа И.Н. Мамкиной, А.В. Блинова «Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант» [3].

Исследования А.В. Блинова также интересны для изучения данной темы. Можно отметить такие его работы, как «Профессиональный фактор в повседневности чиновников Западно-Сибирского учебного округа (1885–1917)» [4], «Тенденции формирования учебных заведений как фактор закрепления присутствия Министерства народного просвещения на территории Западной Сибири в период отсутствия устойчивого образовательного пространства» [5].

Для изучения повседневной жизни образовательных учреждений в стране в целом важна работа И.В. Зубкова «Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916» [6]. Также в рамках изучения темы можно отметить такие работы, как статья А.В. Бабарыкина «Инициативы регионального чиновничества по решению гимназического вопроса на Алтае (середина — конец XIX в.)» [7]; статьи Е.А. Бегуновой «Организация учебно-воспитательного процесса в мужских гимназических заведениях Западной Сибири» [8], В.Н. Головина, Е.В. Колотова, В.С. Сулимова «О введении латыни и физики в женских школах Западной Сибири начала XX в. (на примере Третьей Томской гимназии)» [9].

На английском языке можно выделить статью Р.Р. Жиликбаевой «Everyday Life of the Peoples Teachers of the Russian Empire in the Second Half of 19th — Early 20th Centuries» [10].

Существует множество свидетельств о стремлении сибиряков к образованию [1, с. 137]. Среднее образование было представлено классическими гимназиями: мужскими (с 8-летним сроком обучения) и женскими (с 7-летним сроком обучения), а также реальными училищами (только мужскими) со сроком обучения 7 лет [2, с. 32–33].

Об отношении к учебным изданиям свидетельствуют следующие факты. Так, на заседании педагогического совета Барнаульской женской прогимназии 3 ноября 1894 г. говорилось о том, что осмотр учебных пособий дал следующие результаты: большинство учениц содержали свои учебные принадлежности в порядке, какой только возможен при постоянном с ними обращении; у 8-ми учениц была замечена неопрятность в тетрадях, за что им был сбавлен балл по поведению до 4 в недельных отметках и предложено грязные тетради заменить новыми [11, л. 8].

В протоколе заседания педагогического совета Барнаульской женской гимназии от 25 марта 1898 г. говорится о том, что после осмотра книг и тетрадей предложено было грязные тетради заменить новыми, книги подклеить и все держать чище [12, л. 3–5]. Здесь можно заметить, что книги подклеивались, т.е. были старыми, со следами времени. И в целом, данная черта довольно интересна, так как является определенным предметом антропологии. Книги переходили к следующим ученицам в подклеенном состоянии, что также составляло облик вещного мира.

В протоколе заседания педагогического совета Барнаульской женской гимназии от 10 мая 1902 г. говорится о том, что книги и тетради учениц содержались «довольно удовлетворительно» [13, л. 19–23].

З.М. Сирыченко писала, что на занятия ходили с ученической сумочкой. Старшеклассницы с 4–5 класса учебники носили на руке или перевязанные ремешком. Учебники покупали сами. В городе тогда было два книжных магазина — Литвинова, в здании на Николаевском проспекте, где на втором этаже располагалась мужская гимназия, и Булышко, который находился на Обском проспекте. Женская гимназия имела очень хорошую библиотеку. Многие книги, прочитанные в те годы, З.М. Сирыченко брала там. Она прочла тогда произведения Сенкевича, графа Салиаса [14, с. 12].

В ходе описи имущества гимназии М.Ф. Будкевич 27 мая 1908 г. в физическом кабинете было описано, в частности: один параллелограмм сил — 15 руб., одна центробежная машина — 25 руб., одни весы по Рейсману — 55 руб., один воздушный насос — 125 руб., одни магдебургские полушария — 11 руб. 50 коп., один прибор Гравуанда, один прибор Паскаля, одно Сегнерово колесо, одна трубка Ньютона. В фундаментальной библиотеке было описано 342 книги. В ученической библиотеке были описаны книги в здании гимназии на сумму 727 руб. 35 коп., в приготовитель-

ном классе — на сумму 126 руб. 99 коп. Всего 854 руб. 34 коп. Также был описан один рояль — 500 руб., две швейные машины — 95 руб., 130 парт — 510 руб. один микроскоп с прибором — 54 руб. 50 коп. Разной мебели, пособий, картин и карт было описано на сумму 737 руб. 1 коп. Всего было описано имущество на сумму 5014 руб. 95 коп. [15, л. 19] Таким образом, можно отметить большое количество оборудования для уроков физики. Имелся физический кабинет. Это говорит о важности данного предмета в тогдашнем образовании. Оборудование позволяло выполнять опыты, что свидетельствует о большой роли практической части в обучении. В то же время имелись рояль, швейные машины.

Согласно книге записи инвентаря в Барнаульской женской гимназии М.Ф. Будкевич было 10 икон, 155 парт по 8 руб. каждая на общую сумму 1240 руб., 9 деревянных классных досок на общую сумму 54 руб., три классных доски из линолеума, одни шведские классные счеты стоимостью 10 руб., три тумбочки по 15 руб., 12 ламберных столов по 36 руб., три больших стола в столовой для кройки по 75 руб., четыре средних стола по 40 руб., одна этажерка стоимостью 5 руб., одно зеркало стоимостью 15 руб., одна кушетка стоимостью 10 руб., два шкафа «под пособиями», два шкафа «под физический кабинет», пять больших скамеек со спинками по 10 руб. на общую сумму 50 руб., черные скамейки на общую сумму 12 руб., простые скамейки на общую сумму 6 руб., 24 стула одинаковых маленьких на общую сумму 80 руб., два эмалированных фильтра по 5 руб. на общую сумму 10 руб., два цинковых фильтра по 12 руб. на общую сумму 24 руб., пищевые продукты «растительного царства» по 2 руб., производство стекла.

Среди пособий по арифметике были меры сыпучих тел стоимостью 10 руб., арифметические счетные меры — один экземпляр, один черный арифметический ящик стоимостью 8 руб. Также были описаны две подставки для карт; одна подставка для проволочных фигур; одна подставка для парт; один рояль; двое стальных часов; три умывальника; две швейных машины; четыре бельевых вешалки; две маленьких черных вешалки; три ведра от умывальников; два ведра для мытья; два ведра для воды; одна кадка для воды с кедровой крышкой; две больших кадки для воды. Среди наглядных пособий описаны: циркуль с дугой; циркуль большого размера, приобретенный в 1906 г.; транспорт, приобретенный в 1911 г.; наугольник, приобретенный в 1911 г.; линейка; учебник Рогова «Наглядная геометрия в таблицах» стоимостью 2 руб., приобретенный в 1912 г.; космография; теллурий стоимостью 32 руб., приобретенный в 1906 г.; земной глобус стоимостью 5 руб., приобретенный в 1906 г. [15, л. 10–12].

Таким образом, можно отметить основные черты вещного мира данных учебных заведений. Для сиде-

ния использовались как стулья, так и скамьи. Это важно для антропологии, так как стулья имеют индивидуальный характер, а на скамейки садится несколько человек. В целом, они составляют разный облик вещного мира. Имелись также черные скамейки, что вносило в вещный мир разнообразие. Классные доски были как деревянные, так и из линолеума. Можно отметить большое количество шкафов. В гимназии имелись рояль, швейные машинки. Перечисляется масса арифметических предметов. Важно то, что частью вещного мира были умывальники. В гимназии присутствовали часы, что давало возможность знать время. Это также важно для антропологии. Наличие ведер, кадок дает определенную информацию об особенностях повседневной жизни.

Согласно книге записи инвентаря в Барнаульской женской гимназии М.Ф. Будкевич была коллекция рельефных моделей из бумажной массы. Это 12 голов: Дианы, Аполлона и других античных богов стоимостью 4 руб. 55 коп. Были гипсовые модели бюстов: Аполлона — 4 руб. 50 коп., Дианы — 4 руб. 50 коп., Антиноя — 4 руб., Изиды — 4 руб., Венеры — 4 руб. 50 коп., Рафаэля — 6 руб. [15, л. 13–14]. Эти бюсты также являются важной характеристикой вещного мира. Это придает определенные черты классицизма. При этом можно отметить, что бюсты относились к античной мифологии.

Согласно книге записи инвентаря, в Барнаульской женской гимназии М.Ф. Будкевич в V классе находились, в частности, 21 парта, одна доска, одна подставка под карты, один стол, два стула, 13 портретов писателей, одна икона, одна лампадка. В учительской находились, в частности, шкафы, три стола, две подставки для карт, один сундук, 9 стульев, 4 автоматические шторы, один портрет Александра I, портрет российского императорского дома, 4 швейных машины, одна лампа. В передней находились одно зеркало, один стол, одна лампа, две вешалки, один стол, одна тумба.

Обстановка кабинета начальницы состояла из двух шкафов, двух этажерок, письменного стола, двух простых столов, двух стульев, кушетки, одной тумбы. На стенах висели часы и один портрет (Михаила Осод.). В одном из коридоров находился, в частности, умывальник.

В IV классе располагались 20 парт, один стол, один стул, четыре автоматических шторы, одна подставка для карт, одна икона. В III классе — 21 парта, один стол, одна подставка для карт, два стула, одни счеты, одна лампа, одна икона. В VII классе — 12 парт, один стол, два стула, одна доска из линолеума, одна икона, одна скамья. В VI классе — 14 парт, одна доска, одна икона, одна подставка для карт, один «никуда не годный» стол. Во втором подготовительном классе — 17 парт, один стол, один стул, одна доска из линолеума, одни счеты. В VIII классе — 11 парт, один стол, один стул.

В I классе — 19 парт, один стол, один стул, 11 икон, одна доска из линолеума, один шкаф. Во II классе — 23 парты, одна деревянная доска, один стол, один стул, одна икона.

В первом подготовительном классе находились 11 парт, одна деревянная доска, 14 стульев, один стол большой, один стол маленький, одна скамья, один шкаф для азбуки. В третьем подготовительном классе — 12 парт, одна деревянная доска, два стула, один стол, один шкаф, одна кукла.

В кабинете врача располагались один стол, два стула, одна скамья, один стеновой шкаф, один умывальник, одна икона, один набор стекол.

В одном из коридоров стояли 4 тумбы, находились один фильтр, один умывальник. В передней были три вешалки-стола, один стол, часы. В подвале находились один стул, один стол, один лестница, два ведра, одна бочка, одна икона, одна лампадка [15, л. 23–26].

Здесь представлен вещный мир по помещениям. Видно, что в классах, как правило, находились столы, стулья, доска, икона. В одном из подготовительных классов имела кукла, что свидетельствует об игровом компоненте в обучении. В коридорах располагались умывальники. Это говорит о большой роли гигиены. Интересно, что во многих помещениях находились иконы, что подтверждает роль религии в жизни гимназии. Имелись там и тумбы, что также разнообразит вещный мир коридоров. В учительской и кабинете начальницы располагались, в частности, различная мебель, портреты. В учительской имелся сундук.

Согласно книге записи инвентаря, в Барнаульской женской гимназии М.Ф. Будкевич находились, в частности, 80 старых парт; 50 новых парт; большие столы; рояль стоимостью 500 руб.; две швейные машинки, одна из которых стоила 55 руб., другая — 40 руб.; стенные часы стоимостью 25 руб.; 18 венских стульев; три шкафа, два из которых стоили по 15 руб., всего 30 руб., один — 30 руб.; 6 простых скамей по 1 руб., всего — 6 руб.; этажерка стоимостью 3 руб.; глобус стоимостью 5 руб.; вешалки; один скелет человека стоимостью 25 руб.; один фильтр стоимостью 9 руб.; самовар по цене 14 руб.; одни классные счеты стоимостью 3 руб.; линейка для рукоделия; 7 бюстов; 7 геометрических тел; разные картины для наглядного преподавания. Среди картин были четыре времени года по 4 коп., картины для наглядного обучения языкам. Присутствовали картины по географии, а также по естественной истории, исторические карты. Имелись атлас по естественной истории, картины по священной истории, Ветхий и Новый Заветы. Имелись картины с пресноводными рыбами, таблицы для рисования. В гимназии была коллекция по минералогии. Также имелись микроскоп с прибором, подставки для карт, часы, аквариум из циюна, физический кабинет, картины по физической географии,

манекен, всевозможные кустарные изделия. Описаны 14 портретов писателей, 14 рамок, 5 ламп, 7 штор [15, л. 20–22].

Своеобразным фактором является наличие венских стульев. Интересно наличие самовара, что дает информацию о питании. Самовар является чертой традиционной русской культуры. Это говорит о национальном факторе в повседневности. Важно то, что в преподавании использовались картины, что свидетельствует о наглядном компоненте в обучении.

Большой объем информации содержится в годовых отчетах Барнаульской женской прогимназии Н.Н. Красулиной. В 1914 г. Барнаульская женская прогимназия Н.Н. Красулиной помещалась в наемном помещении, на верхнем этаже деревянного дома Славинского по Соборному переулку, в центральной части города. Это помещение, включающее в себя четыре классных комнаты, рекреационный зал и учительскую, в отношении площади пола и кубического содержания воздуха соответствовало гигиеническим нормам. Но из-за слабой вентиляции (обычные маленькие форточки) воздух довольно скоро портился и к концу уроков становился тяжелым. Ниже нормы было также количество света в классных комнатах (особенно в помещении III класса, где имелось всего одно окно). Таким образом, только необходимость заставляла мириться с помещением в 1914 г. С 1915 г. место расположения прогимназии планировали переменить, тем более, что для предполагаемого к открытию V класса лестница не полагалась [16, л. 1].

Во втором полугодии 1915 г., т.е. с начала нового учебного года, Барнаульская женская прогимназия помещалась уже в новом здании — деревянном двухэтажном доме Е.В. Млотек по 1-й Алтайской улице № 76; но и это помещение, по заключению окружного архитектора А.Д. Крюкова, являлось малоприспособленным для учебного заведения по следующим причинам: «расположение лестниц было неудобно — лестницы делили дом на две отдельные части, вместе с тем много комнат получалось проходных; размеры большей части комнат были недостаточны для учебных заведений; расположение и размер печей заставляли опасаться за достаточный обогрев помещений, особенно угловых; помещения 1-го и 2-го этажей были низкими (4,5 арш.); расположение обеих лестниц в одном месте было опасно в пожарном отношении; дом для прогимназии, при полном ее оборудовании, едва ли был достаточен».

Таким образом, и второе помещение являлось малоприспособленным для расположенной в нем прогимназии, и только необходимость, крайняя скудость средств и недостаток в городе более обширных зданий заставляли мириться с данным помещением прогимназии [16, л. 32].

По состоянию на 1916 г. Барнаульская женская прогимназия Н.Н. Красулиной помещалась в част-

ном деревянном здании на углу 1-й Алтайской улицы и Соборного переулка в доме Е.В. Млотек, которое в 1916 г. было значительно расширено пристройкой из 4-х больших комнат. Все здание состояло из 13 светлых комнат, 8 из которых были заняты под классы, в остальных располагались рекреационный зал, библиотека и раздевалка. Кроме этих комнат был еще коридор, в котором ученицы завтракали и проводили перемены [16, л. 63]. Можно сделать вывод о том, что в начале деятельности данной прогимназии в ней были крайне плохие хозяйственно-бытовые условия. Ситуация улучшилась с появлением пристройки. Тем не менее, даже после этого ученицы завтракали в коридоре.

В смете доходов и расходов по содержанию воспитанников пансиона Томской губернской гимназии, на 1879 год на поддержку столовой, чайной и кухонной посуды выделялось 80 руб. серебром; на заведение нового столового белья: две дюжины буфетных и кухонных полотенец из холста, полагая — по три аршина на каждое полотенце, всего 72 аршина по 10 коп. аршин — 7 руб. 20 коп. серебром; одной скатерти большой в 3 аршина — 8 руб. серебром; одной скатерти в 5 аршин — 5 руб. серебром; трех дюжин салфеток по 3 руб. дюжина — 9 руб. серебром. Итого по данной статье — 109 руб. 20 коп. серебром.

Также выделялось на учебные пособия, учебные книги, географические карты, атласы, лексиконы, бумагу, перья, чернила, карандаши и прочее по 5 руб. на каждого, а на 30 воспитанников — 150 руб. серебром; на медикаменты и плату фельдшеру или сиделке и на прочие надобности для больницы, полагая по 6 руб. на каждого воспитанника — 180 руб. серебром. Итого, по данной статье 330 руб. серебром.

По статье «чистота и опрятность» на баню, наём лошадей зимой для езды в баню и обратно, на мыло для стирки белья, для бани и всегдашнего употребления, на ваксу, щетки, стрижку волос и прочего выделялось по 5 руб. на каждого воспитанника, а на 30 воспитанников — 150 руб. [17, л. 17–22]. Здесь присутствуют сведения, в том числе, о питании.

Гимназия закупала учебные принадлежности. Можно отметить, что ученики пользовались перьями, чернилами, карандашами. Отсюда можно сделать вывод о письменной работе. Чернила имеют свойство проливаться, марать лист, поэтому ученикам требовалось проявлять особые навыки, чтобы не допускать этого. Большое внимание уделялось чистоте и опрятности гимназистов. В частности, закупалось мыло.

В смете доходов и расходов по содержанию домов Томской губернской гимназии и пансиона в 1879 г. указано, что по статье «освещение» на стеариновые свечи для вечерних занятий воспитанников планировалось 7 пудов по 12 руб. пуд и три пуда керосина для ламп по 6 руб. пуд, всего для пансиона выделялось 102 руб.

На свечи сальные для освещения пансиона, кухни и прачечной — 11 пудов; для освещения канцелярии и двух домов гимназии со службами — 10 пудов, всего 21 пуд по 5 руб. за пуд. Всего 105 руб., из них для гимназии выделялось 50 руб., для пансиона — 55 руб.

По статье «поддержание чистоты» на очистку двора от снега, отхожих мест, чистку труб, улиц, канав под тротуарами и прочего для гимназии — 80 руб., по классам: на покупку чернил, чернильниц, мела, губки и тому подобные надобности для гимназии — 50 руб.; за исправление и поверку четырех часов в гимназии, пансионе и канцелярии для гимназии — 24 руб.

По статье «ремонт и поддержание» классной мебели, стекол в зимних и летних рамах, побелки стен, малые починки печей и прочего для гимназии — 200 руб.; расход по говению воспитанников для пансиона — 25 руб.; наём одного постоянного лица для канцелярии гимназии и дирекции училищ, за экстренные письменные работы и на канцелярские принадлежности для гимназии — 300 руб.; на заготовление разного рода форменных книг, печатание бланков, учебных тетрадей, правил, аттестатов, свидетельств и прочего для гимназии — 80 руб.; на физический кабинет, учебные пособия из библиотеки с переплетом книг для гимназии — 400 руб.; на разные хозяйственные непредвиденные расходы для гимназии — 44 руб. 61 коп. Всего 2561 руб. 31 коп. — для гимназии, 1005 руб. — для пансиона. В общей сумме 3566 руб. 31 коп. [17, л. 27–28] Можно отметить, что освещение было свечное и керосиновое. Немалую часть расходов занимало поддержание чистоты. В гимназии выполнялся ремонт. В частности, менялись стекла в рамах, происходила побелка стен, чинились печи.

По статье «освещение» на освещение гимназии и пансиона электричеством (в 1905 г. по счетам было уплачено 910 руб. 92 коп.) выделялось 900 руб.; на ремонт электрического освещения — 53 руб. 90 коп., на освещение дворницкой сальных свечей 2 пуда по 4 руб. 80 коп. за пуд. — 9 руб. 60 коп. Итого, по этой статье — 963 руб. 50 коп.

По статье «содержание и ремонт помещений, классные принадлежности» на очистку отхожих мест, помойных ям, тротуаров, мытье полов, уборку снега и мусора выделялось 250 руб.; на починку и завод часов, ремонт мебели и заведение новой — 200 руб.; на покупку чернил, губок, мела, полотенец и прочих классных принадлежностей — 50 руб. Итого, по этой статье — 500 руб.

По статье «канцелярские расходы» на жалование писцу выделялось по 15 руб. в месяц, а в год — 180 руб.; на печатание разного рода бланков, журналов и проч. — 120 руб. Итого по этой статье — 300 руб.

По статье «учебные пособия» на пополнение физического кабинета, библиотеки, приобретение прочих учебных пособий выделялось 400 руб.

По статье «случайные расходы сверх сметы» выделялось 32 руб. 31 коп.

Согласно примечанию, остатки сумм по одной статье, кроме статьи «канцелярские расходы», можно было использовать на нужды по другой статье [18, л. 1–2]. Отметим важное изменение, произошедшее со временем, когда свечное и керосиновое освещение сменилось на электрическое. Это свидетельствует о серьезном влиянии модернизации на жизнь гимназии.

По статье «учебные пособия» на приобретение книг, бумаги, карандашей, тетрадей и прочего выделялось 12 руб. на одного воспитанника, 600 руб. на всех воспитанников (50 человек) [18, л. 4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вещный мир гимназий и прогимназий составляла масса предметов. При этом хозяйственно-бытовое устройство могло находиться и в крайне плохом состоянии. Хотя так было не во всех гимназиях. Так, в Томской Первой мужской гимназии с течением времени появилось электрическое освещение, что демонстрирует явный прогресс. Однако данная гимназия находилась в крупном городском центре — Томске, что говорит о разнице между территориями. В целом, можно констатировать довольно сильное влияние модернизации на вещный мир гимназий и прогимназий, который был весьма разнообразен.

Библиографический список

1. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул : Азбука, 2012. 214 с.
2. Литягина А.В. Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. Бийск : АГАО им. В.М. Шукшина, 2014. 180 с.
3. Мамкина И.Н., Блинов А.В. Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант. Чита : ЗабГУ, 2020. 281 с.
4. Блинов А.В. Профессиональный фактор в повседневности чиновников Западно-Сибирского учебного округа (1885–1917) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 79–89.
5. Блинов А.В. Тенденции формирования учебных заведений как фактор закрепления присутствия Министерства народного просвещения на территории Западной Сибири в период отсутствия устойчивого образовательного пространства // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 25. С. 36–47.
6. Зубков И.В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М. : Новый хронограф, 2010. 528 с.

7. Бабарыкин Б.В. Инициативы регионального чиновничества по решению гимназического вопроса на Алтае (середина — конец XIX в.) // Актуальные проблемы исторических исследований : взгляд молодых ученых: сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции (14–16 сентября 2017 г.). Новосибирск, 2017. С. 95–103.

8. Бегунова Е.А. Организация учебно-воспитательного процесса в мужских гимназических заведениях Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 34. С. 174–181.

9. Головин В.Н., Колотов Е.В., Сулимов В.С. О введении латыни и физики в женских школах Западной Сибири начала XX в. (на примере Третьей Томской гимназии) // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 9-2. С. 149–151.

10. Zhilkibaeva R.R. Everyday Life of the Peoples Teachers of the Russian Empire in the Second Half of 19th — Early 20th Centuries // Revista on Line de Politica e Gestao Educational, 2021. Vol. 25. N Esp. 2. 2021. P. 806-814.

11. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 36. Оп. 1. Д. 20.

12. ГААК Ф. 36. Оп. 1. Д. 25.

13. ГААК Ф. 36. Оп. 2. Д. 15.

14. Сиряченко З.М. Я помню... Новосибирск : Сибирская горница, 2003. 40 с.

15. ГААК Ф. 45. Оп. 1. Д. 52.

16. ГААК Ф. 47. Оп. 1. Д. 73.

17. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 569.

18. ГАТО Ф. 101. Оп. 1. Д. 588.

References

1. Goncharov Yu.M. *Daily Life of the Citizens of Siberia in the Second Half of the 19th — Early 20th Century*. Barnaul: ABC, 2012. 214 p. (In Russ.).

2. Lityagina A.V. *Secular Enlightenment and Daily Life of the Citizens of Western Siberia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries*. Biysk: AGAO named after V.M. Shukshin, 2014. 180 p. (In Russ.).

3. Mamkina I.N., Blinov A.V. *Regional Models of Education Management in Imperial Russia: Siberian Version*. Chita: ZabGU, 2020. 281 p. (In Russ.).

4. Blinov A.V. The Professional Factor in the Daily Life of Officials of the West Siberian Educational District (1885–1917). *Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 79–89. (In Russ.).

5. Blinov A.V. Trends in the Formation of Educational Institutions as a Factor in Consolidating the Presence of the Ministry of Public Education in Western Siberia during the Absence of a Stable Educational Space. *Izvestiya Irkutsk State University*. 2018 Vol. 25. P. 36–47. (In Russ.).

6. Zubkov I.V. *Russian Teaching: the Daily Life of Teachers of Zemstvo Schools, Gymnasiums and Real Schools. 1870–1916*. Moscow: Novy Chronograph, 2010. 528 p. (In Russ.).

7. Babarykin A.V. Initiatives of Regional Officialdom to Solve the Gymnasium Issue in Altai (Mid-Late 19th century). *Actual Problems of Historical Research: the View of Young Scientists: Collection of Materials from the All-Russian Youth Scientific School-Conference (September 14-16, 2017)*.

Novosibirsk: Publishing and Printing Center of NSU, 2017. P. 95–103. (In Russ.).

8. Begunova E.A. Organization of the Educational Process in Male Gymnasium Institutions in Western Siberia. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2016. No. 34. P. 174–181. (In Russ.).

9. Golovnin V.N., Kolotov E.V., Sulimov V.S. On the Introduction of Latin and Physics in Women's Schools in Western Siberia at the Beginning of the Century (on the Example of the Third Tomsk Gymnasium. *New Science: Problems and Prospects*. 2016. No. 9-2. P. 149–151. (In Russ.).

10. Zhilkibaeva R.R. Everyday Life of the Peoples Teachers of the Russian Empire in the Second Half of 19th — Early 20th Centuries. *Revista on Line de Politica e Gestao Educational*. 2021. Vol. 25. N Esp. 2. 2021. P. 806–814.

11. *The State Archive of the Altai Territory* (GAAK). F. 36. Op. 1. D. 20. (In Russ.).

12. GAAK. F. 36. Op. 1. D. 25. (In Russ.).

13. GAAK. F. 36. Op. 2. D. 15. (In Russ.).

14. Siriachenko Z.M. *I Remember...* Novosibirsk: Sibirskaya Gornitsa, 2003. 40 p. (In Russ.).

15. GAAK. F. 45. Op. 1. D. 52. (In Russ.).

16. GAAK. F. 47. Op. 1. D. 73. (In Russ.).

17. *State Archive of the Tomsk Region* (GATO). F. 101. Op. 1. D. 569. (In Russ.).

18. GATO. F. 101. Op. 1. D. 588. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.Д. Богданов, аспирант Института истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

М.К. Чуркин, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия.

About authors:

E.D. Bogdanov, Postgraduate, Institute of History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia;

M.K. Churkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of National History, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia.